

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Судимость и ее правовые последствия»

Обучающийся

Т.С. Устинова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением института судимости в уголовном праве России и последствия применения института судимости.

Предметом исследования выступают нормы права, которые регулируют общественные отношения, относящиеся к предмету исследования.

Целью настоящего исследования выступает анализ правового регулирования судимости и её правовых последствий в Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания, таких как методы диалектики, анализа и синтеза, логические приёмы, методы восхождения от абстрактного к конкретному, а также специальные методы юридической науки, а именно: формально-правовой, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, основной части разделённой на три главы по два параграфа в каждом, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Содержание

Введение	4
Глава 1 Правовая природа института судимости	7
1.1 История становления и развития института судимости	7
1.2 Понятие и признаки судимости в современном уголовном праве	15
Глава 2 Правовые последствия судимости	25
2.1 Общеправовые и уголовно-правовые последствия судимости.....	25
2.2 Условия погашения и снятия судимости	36
Глава 3 Проблемы правовой регламентации института судимости.....	48
3.1 Проблемы исчисления сроков погашения судимости.....	48
3.2 Проблемы применения и совершенствования законодательства о судимости	53
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Уголовно-правовой институт судимости имеет важное правовое и общесоциальное значение. Судимость является определённым правовым состоянием лица, которое было осуждено за совершение преступления, выступает закономерной реакцией государства на совершение лицом преступного действия и, как правило, связано с временным существенным ограничением прав и возможностей такого лица. В связи с этим, исключительную важность приобретает наличие сбалансированного взвешенного регулирования вопросов судимости, которые будут исключать необоснованное ограничение прав и свобод осужденного человека и, при этом, будут достаточными для того, чтобы преступник в полной мере столкнулся с последствиями совершённого преступного деяния. Сбалансированное и справедливое регулирование уголовно-правового института судимости также необходимо и для общества, поскольку посредством распространения на осужденного преступника правового статуса «судимого лица» в значительной степени способствует достижению эффекта общей превенции преступлений.

Вместе с тем, в данной сфере до настоящего времени, отсутствует единство в правоприменительной практике, необходимая ясность и полнота правового регулирования. В частности, указывается, что суды формально подходят к рассмотрению вопросов снятия с лица судимости, остаётся проблемным вопрос учёта интересов потерпевшей стороны при рассмотрении вопроса о снятии судимости. Также уже на протяжении многих лет возникают нарекания относительно правильности определения судами момента начала и окончания сроков судимости и т.п. Разрешение этих и других проблемных вопросов в значительной степени будет способствовать совершенствованию правового регулирования института судимости в уголовном праве России.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением института судимости в уголовном праве России и последствия применения института судимости.

Предметом исследования выступают нормы права, которые регулируют общественные отношения, относящиеся к предмету исследования. Такие нормы, прежде всего, содержатся в Конституции РФ, в нормах уголовного законодательства, а также в законодательстве, регулирующем общеправовые последствия судимости. Кроме того, к предмету исследования относятся сложившаяся судебная практика по вопросам применения норм уголовно-правового института судимости. Также предметом исследования выступают доктринальные воззрения отечественных учёных по вопросам судимости.

Целью настоящего исследования выступает анализ правового регулирования судимости и её правовых последствий в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать историю становления и развития института судимости;
- рассмотреть понятие и признаки судимости в современном уголовном праве;
- охарактеризовать общеправовые и уголовно-правовые последствия судимости;
- проанализировать условия погашения и снятия судимости;
- рассмотреть проблемы исчисления сроков погашения судимости;
- рассмотреть проблемы применения и совершенствования законодательства о судимости.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания, таких как методы диалектики, анализа и синтеза, логические приёмы, методы восхождения от абстрактного к конкретному, а также специальные методы юридической науки, а именно: формально-правовой, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как А.Я. Авдалян, И.А. Архенголец, Н.А. Агешкина, М.А. Беляев,

Ю.В. Белянинова, А.В. Бочаров, Ф.В. Габдрахманов, А.А. Герцензон, А.А. Гравина, Н.А. Дикарева, Г.Ю. Зинин, В.А. Ефремова, А.С. Климов, С.Л. Никонович, В.С. Комбу, Т.В. Кургина, Л.В. Лобанова, Б.С. Никифоров, А.А. Новицкий, Л.Н. Одинцова, Ю.М. Ткачевский, Н.М. Хромова,

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ от 12.12.1993 года, Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ, Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ, Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, федеральные законы от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили решения, принимаемые Конституционным Судом РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики, а также решения, принимаемые нижестоящими судами по результатам рассмотрения вопросов, связанных с применением норм о судимости.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, основной части разделённой на три главы по два параграфа в каждом, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа института судимости

1.1 История становления и развития института судимости

Институт судимости известен человеку с древних времен. Практически любой правовой институт развивается на протяжении длительного периода времени, что позволяет проследить историю его развития от момента зарождения и до текущего момента, определить причины его возникновения, цели и задачи, которые он призван решать, а также основные этапы видоизменения и эволюции данного института.

Не является исключением и уголовно-правовой институт судимости. Сам термин «судимость» появился в отечественном уголовном законодательстве только в 20-х годах XX столетия в период становления советской правовой системы. Однако различные ограничения и правовые последствия для лица, осужденного за совершение преступления, существовали практически всегда, постепенно развиваясь и трансформируясь в полноценный институт судимости.

Что касается первых известных писаных норм относительно судимости и последствий осуждения для лица, то они содержатся в Псковской Судной грамоте и в Двинской Уставной грамоте относящихся к периоду XIV века. В них упоминается о совершении нового преступления тем лицом, которое ранее уже подвергалось наказанию за совершение преступления, что сходно с современной концепцией рецидива преступлений. Таким образом, писаными нормами было предусмотрено определенное правовое положение лица, ранее уже подвергающегося наказанию за совершенное преступление. Такое положение в значительной степени усиливало наказание при повторном привлечении к ответственности. Интересно отметить, что нормы указанной Псковской Судной грамоты Двинского Устава не предполагали какое-либо временное ограничение действия состояния судимости.

В соответствии со ст. 8 Псковской Судной грамоты, «если что либо будет украдено на посаде, то дважды вора милуя, не лишать жизни, а уличив в воровстве, наказать в соответствии с его виною; если же он будет уличен в третий раз, то в живых его не оставлять так же, как вора, обокравшего Кремль» [23, с. 24]. Таким образом, как мы можем видеть, указанный правовой источник в значительной степени гипертрофирует меру ответственности в случае совершения преступления в третий раз в состоянии судимости. Что касается Двинской Уставной грамоты, то близкие по смыслу положения также содержались в ст. 5. Обращает на себя внимание, что первые известные историкам правые последствия осуждения за совершения преступления (судимости) носили исключительно уголовно-правовой характер (учитывались при назначении наказания) и наступали только за преступление определённого вида – воровство (то есть, преступление имущественного характера).

Далее обратим внимание на Судебник 1497 года. Значение данного Судебника в том, что его характеризуют как первый писанный кодекс русского централизованного государства. Кроме уже обозначенного рецидива преступлений, который был предусмотрен в 14-м веке, Судебник 1497 года содержит и нормы о неоднократности совершения преступления. Неоднократность обозначается как совершение нового преступления после того, как лицо было осуждено за совершение предыдущего преступления (ст. 11 Судебника 1497 года). Данное обстоятельство также усиливало меру ответственности.

Далее обратим внимание на Судебник 1550 года. В ст. 56 Судебника была предусмотрена повышенная ответственность за рецидив преступления. При этом обозначенные меры устанавливались в отношении конкретных видов преступлений, а именно: «за второе воровство, совершенное лицом, уже наказанным за первое, назначалась смертная казнь» [23, с. 25].

Таким образом, ответственность в сравнении с предыдущими правовыми источниками значительно усиливалась, поскольку в первом

описанном источнике смертная казнь назначалась за совершение преступления в третий раз. Отметим, что в силу специфики уголовного процесса того периода и способов получения доказательств вины, смертная казнь предписывалась только тому лицу, которое под пытками сознается в совершении преступления, а тому, кто не сознается, было положено тюремное заключение.

Следующим значимым с исторической точки зрения источником являлось Соборное Уложение 1649 года. Данный источник в значительной степени расширил круг преступлений, по которым рецидив предусматривался в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. Ранее он был предусмотрен исключительно для случаев воровства. С принятием Судебника 1649 года рецидив распространялся на кормчество «(незаконное изготовление и сбыт вина – ст.ст. 1 и 2 главы XXV), о хранении и продаже табака, о вымогательстве путем предъявления поклепного иска» [12, с. 32].

Подводя промежуточный итог, отметим, что в рассмотренных правовых памятниках, судимость прямо не упоминалась, однако понимание того, что лицо, ранее совершившее преступление находится в особом положении и под особым «вниманием» со стороны государства и общества, необходимости более строгой реакции на повторные факты совершения им преступлений, обусловленные тем, что ранее принятые меры не привели осуждённого на исправление, имела место. Первые нормы о рецидиве, которые предполагали состояние судимости рецидивиста, появились с 14-го века, относились к случаям воровства (очевидно, наиболее распространённого периода того времени). Исходя из этого, начальным этапом развития отечественного уголовно-правового института судимости необходимо признать XIV век, а первые нормы относительно последствий судимости были связаны с ужесточением наказания за повторное и последующее совершение преступления. Кроме того, по отдельным составам преступления, повторность (рецидив) образовывали квалифицированные составы.

Следующим историческим этапом являлся период развития абсолютизма. Отмечается, что «в период становления абсолютизма центральное место в развитии уголовного законодательства отводится Артикулу воинскому, Морскому Уставу и Указу от 10 ноября 1721 года. В них сделано указание на рецидив преступлений, причем рецидив специальный» [12, с 33]. Так, в Артикуле 189 было сформулировано следующее положение: «Ежели кто в воровстве пойман будет, а число краденого более двадцати Рублев не превышает, то надлежит вора впервые шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругорядь двенадцатью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу, а украденное всегда от него отобрать» [12, с. 33]. Обратим внимание, что исторически отечественный законодатель стремился предоставить лицу, совершившему преступление, возможность исправиться под страхом наступления более строго наказания в случае повторения преступлений.

В случае если такое воздействие не давало результатов, то применялись наиболее строгие из предусмотренных санкций (от казни, до пожизненной каторги). Так, Артикул 191 гласил: «Если кто украдет ... в четвертые ... имеет быть повешен» [12, с. 33].

Далее обратимся к Уставу Екатерины II. Отмечается, что «элементы судимости были присущи и Уставу благочиния Екатерины II, принятом в 1782 году, где в качестве необходимого условия признания преступления повторным являлся факт отбытия наказания за первое преступление, однако это положение распространялось лишь на некоторые виды имущественных преступлений» [1, с. 62]. Обращает на себя внимание ещё одна историческая тенденция. Она заключается в том, что институт рецидива преступления и правового положения судимости применялся исключительно в отношении преступлений отдельного вида, а не в целом в отношении всех запрещённых деяний. Такая тенденция могла быть обусловлена тем, что появление норм о судимости связано с конкретными практическими целями борьбы с наиболее рецидивными (повторяющимися) видами преступлений, по которым

значительное число осужденных возвращается на преступный путь после осуждения.

Качественные изменения в вопросе судимости произошли с принятием в 1832 году Свода законов Российской империи. В данном источнике рецидив уже признавался в качестве обстоятельства отягощающего вину и именовался повторением.

Так, в соответствии со ст. 124 Свода законов 1832 года: «Повторением преступления считается то, когда преступник, будучи наказан за преступление, учинил то же самое в другой или третий раз» [1, с. 62].

Учёный того времени Н.С. Таганцев отметил, что законодатель «внес понятие повторения в число общих условий преступности и сделал его приложимым ко всем видам преступлений» [1, с. 63]. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что в своём современном понимании, институт судимости обрёл полноценное регулирование в 1832 году с принятием Свода законов. В данном источнике повторное преступление заключалось в совершении лицом преступления повторно, после того, как он отбыл наказание за совершение предыдущего преступления. Что касается ранее существовавшего признака специального повторения, то он был исключён, а взамен введён признак тождественности преступлений.

Аналогичный подход был предпринят и в Уголовном уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Интересно отметить, каким образом разрешался вопрос совершения преступления в период отбытия наказания за предыдущее. Повторение и следовавшие за ним отягчающие последствия для виновного лица были связаны с совершением нового преступления после полного отбытия наказания за ранее совершённое преступление. Соответственно, повторение и соответствующие последствия не применялись в случае совершения преступления до отбытия назначенного наказания. При этом применялись иные последствия, предусмотренные ст. 57 Уложения, а также нормативно-правовыми актами, предусматривающими порядок отбытия наказания, а именно Уставом о содержании под стражей,

уставом о ссыльных. Как правило, они заключались в значительном ухудшении правового положения лица, отбывающего наказание. Таким образом, отметим, что совершение преступления в период отбывания наказания за ранее совершённое преступление, по сути, образовывало совокупность преступлений, но не повторность.

Кроме того, важно отметить, что в Уголовном уложении 1845 года были предусмотрены ряд ограничений для лиц, совершивших преступления и отбывших уголовное наказание, которые характерны для института судимости и мерам пост пенитенциарного воздействия в настоящее время. Это также является «знаковым» моментом для развития уголовно-правового института судимости, поскольку уже предусматривали не только исключительно уголовно-правовые, но и иные правовые последствия совершения преступления, которые с уверенностью можно отнести к правовому состоянию судимости.

Так, ст. 29 Уголовного уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в качестве последствий по отбытию каторжных работ указывала «поселение в Сибирь навсегда», а ст. 46 Уложения закрепляла, что осужденный «даже и по освобождении из временного заключения или от работы... лишается как почётных титулов, дворянства, чинов и всяких знаков отличия» и при этом он не может:

- «вступать в государственную или общественную службу;
- записываться в гильдии или получать какого-либо рода свидетельства на торговлю;
- быть свидетелем при каких-либо договорах и других актах и давать по делам гражданским свидетельские показания, под присягою или без присяги, кроме лишь случаев, в коих судом будет признано необходимым потребовать его показаний» [1, с. 64].

Далее обратимся к советскому периоду развития уголовного права и института судимости.

Б.С. Никифоров считал, что «судимость появилась в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, в статье 55 указывалось, что считается лицо, совершившее преступление и осуждено условно, не совершит новое преступление в течение испытательного срока» [23, с. 232].

Ю.М. Ткачевский полагал, что «элементы судимости имелись уже в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, где при назначении наказания учитывался рецидив преступлений, который возможен лишь при деянии нового преступления лицом, который уже имеет судимость; в случае условного осуждения и условно-досрочного освобождения, испытательный срок расценивался как судимость» [41, с. 35]. Если говорить о появлении судимости в России А.А. Герцензон сказал: «в вопросе о наказании Уголовный кодекс РСФСР 1926 года пополнился таким важным институтом, как институт погашения судимости, чего не знало законодательство предшествующих лет» [8, с. 115]. Можно сделать вывод, что большинство исследователей указывают появление понятия «судимость» именно на период внесения дополнений в УК РСФСР 1926 года [12, с. 38].

Отметим, что особым этапом развития отечественного института судимости необходимо признать принятие Уголовного кодекса РСФСР 1960 года [49]. Его нормы действовали не только в период СССР, но и первые годы современной России. Кроме того, понимание судимости, сформированное в данном правовом источнике, оказало существенное влияние на современный институт судимости.

Анализ положений первоначальной редакции УК РСФСР показывает, что судимость, во-первых, учитывалась при определении лица в качестве рецидивиста или особо опасного рецидивиста (примечание к ст. 24 УК РСФСР 1960 года). При этом обращает на себя внимание, что уже тогда существовали положения о том, что при определении судимости лица не учитываются те преступления, которые были им совершены в несовершеннолетнем возрасте или те, по которым судимость была снята или погашена. Также наличие судимости учитывалось при разрешении вопроса о возможности условно-

досрочного освобождения лица (ст. 53 УК РСФСР 1960 года). Основания погашения судимости предусматривались в ст. 57 УК РСФСР 1960 года. К ним относилось освобождение судом лица от наказания (в связи с давностью, в связи с изменением обстановки и т.п.) в случае исправления осужденного с испытательным сроком (не совершения нового преступления в течение испытательного срока). Кроме того, судимость снималась (погашалась) в случае, если в течение определённого периода времени после отбытия наказания в виде лишения свободы, они не совершали нового преступления. Так, для лиц, осуждённых к лишению свободы на срок до трёх до пяти лет, такой срок составлял 5 лет, для осуждённых к лишению свободы на срок свыше шести лет – 8 лет.

Таким образом, можно отметить, что в УК РСФСР судимости предавалось большое значение, поскольку с наличием или отсутствием последней связывались различные уголовно-правовые последствия для лица, совершившего преступления. Существовала и отдельная норма, посвящённая вопросам погашения судимости, однако, сам термин судимости не определялся.

В подведение итогов отметим, что зарождение отечественного института судимости было связано с необходимостью ужесточения ответственности в отношении лица, которое совершает преступление неоднократно и, несмотря на ранее применённые меры уголовно-правового воздействия, продолжает свою преступную деятельность. Изначально такие последствия предусматривались для отдельных категорий преступлений, в первую очередь, имущественных. С принятием свода законов Российской империи 1832 года, был введён институт повторения, который усиливал вину в случае совершения повторно любого из преступлений. Полноценное развитие рассматриваемого уголовно-правового института произошло в советский период российской истории с принятием УК РСФСР 1960 года, положения которого частично были заимствованы и в УК РФ 1996 года.

1.2 Понятие и признаки судимости в современном уголовном праве

В современном уголовном праве России вопросы судимости урегулированы в ст. 86 УК РФ.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ, «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами» [47].

Отметим, что приведённая выше цитата нормы закона, по существу, не является определением такого явления, как «судимость», но всё-таки в ней содержатся ориентиры, по которым мы можем судить о том, какие основы законодатель закладывает в данное явление. В связи с этим, прежде чем перейдём к рассмотрению взглядов учёных относительно понятия и признаков судимости в современном уголовном праве, постараемся установить законодательные (легальные) признаки судимости.

Обратим внимание, что в 2011 году в ч. 1 ст. 86 УК РФ были внесены изменения с принятием федерального закона от 06.04.2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [56]. Суть изменений заключалась в том, что норма была дополнена указанием на то, что судимость учитывается не только при рецидиве преступлений и назначении наказания, но и влечёт за собой наступление иных последствий правового характера в предусмотренных законом случаях. Комментируя данные изменения, отметим, что они вполне логичны и являлись констатацией факта, приведения нормы в соответствии с положениями других актов федерального

законодательства (и в отсутствии комментируемых изменений, правовые последствия были предусмотрены).

Проведённый анализ ч. 1 ст. 86 УК РФ позволяет выделить следующие признаки судимости.

Судимость имеет свои временные пределы, законом определён момент её начала и окончания, и, следовательно, судимость – это определённое правовое состояние, которое дополняет текущий правовой статус лица в отношениях, урегулированных уголовным правом и другими отраслями законодательства.

Основанием для возникновения состояния судимости является осуждение лица за совершение им преступления. Лицо считается осуждённым за совершение преступления с момента вступления в силу, вынесенного в отношении него судебного акта в форме обвинительного приговора. До вступления в силу такого приговора, в т.ч. с момента его вынесения в течение срока на обжалование, лицо не может считаться судимым.

Временной период правового состояния судимости у лица обусловлен периодом времени, который длится с момента вступления в силу, вынесенного в отношении него обвинительного приговора и до момента погашения или снятия судимости (оснований или юридических фактов, с которыми закон связывает прекращение правового состояния наличия у лица судимости за совершение преступления).

Наличие правового состояния судимости у лица, предполагает, при определённых обстоятельствах, дополнительные негативные последствия, как правило, связанные с увеличением, ужесточением меры ответственности, применяемых санкций в случае совершения преступления.

Судимость учитывается в случае допущения лицом рецидива преступления (повторное совершение одного и того же или однотипного (по критериям, установленным в законе) преступления), после осуждения за первое. Иные последствия судимости могут быть связаны с квалификацией действий виновного по более тяжкому квалифицированному составу

преступления (в случаях, когда это прямо предусмотрено УК РФ), либо в качестве отягчающего обстоятельства.

Кроме того, состояние судимости может создавать и другие негативные последствия (как правило, ограничения) для лица. В частности, она может учитываться при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста (как правило, служит одним из оснований, на которые суды ссылаются, удовлетворяя ходатайство следователя или дознавателя о заключении под стражу или о домашнем аресте).

Наличие судимости может служить основанием для отказа в приёме на государственную службу в правоохранительные органы и т.п. Такие последствия негативного характера могут применяться к лицу исключительно в случаях, когда это прямо предусмотрено УК РФ или другими федеральными законами. Во всех остальных случаях ограничение прав, свобод и каких-либо возможностей будет носить признаки дискриминации, указанные в ст. 19 Конституции РФ [18], в соответствующих отраслевых законодательствах (например, принцип недопустимости дискриминации закреплён в ст. 3 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [42], дискриминация является самостоятельным составом преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ).

Нормы о судимости представляют собой институт уголовного права, однако распространяют своё действие на многие другие сферы общественных отношений, дополняются (в части последствий судимости) нормами законодательства других отраслей. Основу института судимости, безусловно, составляют исключительно нормы уголовного права.

Из обозначенных выше законодательных признаков судимости можно сделать вывод о том, что судимость представляет собой такое правовое состояние лица, дополняющее его правовой статус, как в отношениях, урегулированных уголовным законодательством, так и другим законодательством, и связанный с увеличением меры ответственности в случае повторного совершения преступления в период действия состояния судимости, либо иными негативными правовыми последствиями в виде

ограничения прав и возможностей в определённых предусмотренных законодательством сферах в указанный период. Кроме того, для определения законодательно предусмотренных принципов судимости, обратим внимание на ч. 6 ст. 86 УК РФ, согласно которой «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью» [47]. Данное положение носит принципиальный характер, на что также обращается внимание в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которого «исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей» [31]. В действительности в правоприменительной практике и в целом в различных сферах жизнедеятельности существует предвзятое отношение к лицам, которые ранее имели судимости, несмотря на то, что последние были погашены. Это обстоятельство и обуславливает наличие специальных норм, запрещающих принимать «во внимание» данный факт как обстоятельство, характеризующее личность отрицательно при вынесении в отношении него обвинительного приговора и определении меры наказания, поскольку это будет означать влияние факта погашенной судимости на размер и меру применяемого наказания (в то время как правовые последствия, связанные с судимостью уже не должны наступать).

Далее после рассмотрения законодательных положений общего характера относительно понятия и возможных принципов судимости, рассмотрим мнения учёных по этому поводу. Так, в учебной литературе отмечается, что «обвинительный приговор с применением наказания порождает особое уголовно-правовое последствие – судимость, которое определяет особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию»

[25, с. 115]. В предложенном определении указывается на то, что судимость представляет собой особое правовое положение лица и отдельное внимание акцентируется на обстоятельствах, с которыми законодатель связывает возникновение данного правового состояния. Эти обстоятельства заключаются в признании лица виновным в совершении преступления.

В качестве ещё одного варианта определения судимости укажем на следующее: «понятие судимость можно определить, как правовое состояние гражданина, который был признан судом виновным в совершении преступления, и к которому было применено наказание и иные меры уголовно-правового характера» [5, с. 39]. Как мы видим, тут также судимость охарактеризована как определённое правовое состояние лица, признанного виновным в совершении преступления и к которому было применено наказание или иные меры уголовно-правового характера. В данном определении обратим внимание на то, что значение имеет не только признание лица виновным в совершении преступления, но и применение в отношении последнего предусмотренных уголовным законом мер наказания.

В одном из учебных пособий указывается, что «судимость представляет собой особое правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее ряд правовых последствий.

Судимость порождает специфические публично-правовые отношения лица с государством, которые служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений, как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности, а также установление ряда правовых ограничений» [43, с. 384].

Достоинством предложенного подхода является определение судимости как особого «правового состояния».

Это правовое состояние возникает в результате юридического факта, которым является осуждение по вступившему обвинительному приговору за

совершение преступления и назначение в связи с этим наказания. Верным также является указание на наличие определённых правовых последствий возникновения данного состояния.

В указанном выше учебном пособии судимость рассматривается как правовое состояние, порождающее определённые публично-правовые отношения между судимым лицом и государством, связанные с негативной, антисоциальной оценкой личности судимого лица, которые обуславливают, среди прочего, необходимость повышенного контроля и внимания за осуждённым [44, с. 296]. Состояние судимости является своеобразным предупреждением лица о том, что в случае повторного совершения преступления, применяемые к нему меры уголовно-правового воздействия, будут носить более строгий характер, поскольку ранее применённые меры, очевидно, не имели своего действия. В таком случае, такая цель наказания как исправление осуждённого не будет достигнута, что подразумевает необходимость применения более строгих мер. Представляется, что для судимости не будет являться лишним указание не просто на «определённые правовые последствия», а именно на те последствия, которые ухудшают правовое положение лица в состоянии судимости, поскольку в результате проведённого анализа положений действующего законодательства, которые бы связывали улучшение правового положения лица в связи с возникновением у него состояния судимости, обнаружено не было. Обратим внимание на определение судимости, предложенное в комментарии к УК РФ, – «особое правовое состояние лица, созданное фактом осуждения его за совершение преступления к какому-либо наказанию и характеризующееся определёнными неблагоприятными для данного субъекта социальными и уголовно-правовыми последствиями» [45, с. 119]. Кроме того, в процитированном определении отмечается, что такие свойства (признаки) судимости, как то, что она фактически завершает реализацию уголовной ответственности, поскольку «длится» после вынесения приговора и, как правило, после отбывания назначенного лицу наказания.

Для рассмотрения вопросов относительно понимания и сущности судимости и её признаков представляется необходимым более детально рассмотреть правовые последствия, связанные с судимостью. Обратим внимание, что А.В. Бриллиантов разделяет последствия судимости на моральные и правовые [44, с. 297]. При этом, по мнению учёного, «моральные последствия выражаются в том, что граждане относятся к судимому лицу с определенным недоверием, настороженностью, некоторым неприятием, отрицательно оценивая факт совершения преступления. Лицам, имеющим судимость, как показывает практика, труднее устроиться на работу, адаптироваться к условиям жизни на свободе» [26, с. 65].

Другими учёными последствия такого характера именуется общесоциальными [25, с. 518]. Представляется, что такие последствия носят «вторичный», обусловленный характер и следуют как из самого факта осуждения лица за совершение преступления, так и из правовых последствий, которые связаны с состоянием судимости. Отметим, что последствия морального характера, призваны, в первую очередь, исправить осужденного, показать, что общество порицает и негативно относится к содеянному им деянию. С другой стороны, многочисленные исследования говорят о том, что негативное отношение общества к ранее судимым (даже справедливое и обоснованное в отдельных случаях) противопоставляет судимое лицо обществу в целом и также заставляет последнего искать сближения с такими же, как он лицами.

В связи с этим морально-воспитательный эффект от эффекта общественного осуждения и недоверия к судимому лицу неоднозначен и является предметом отдельных исследований криминологического и социологического характера. Тут лишь отметим, что в идеальном варианте осуждение лица за совершённое им преступление и последующее временное состояние судимости, должно вызывать у последнего такие чувства и внутреннее отношение к совершённому поступку и его последствиям, которые могут послужить сдерживающим фактором в будущем при возникновении

условий или желания совершить другое преступление. Что касается правовых последствий для судимого лица, то последние разделяются на уголовно-правовые и общеправовые. Рассмотрим их подробнее. Уголовно-правовые последствия судимости наступают для осужденного исключительно в случае совершения им нового преступления. Анализ положений УК РФ показывает, что они могут заключаться в следующем:

- «судимость учитывается в качестве отягчающего наказание обстоятельства (при рецидиве преступлений - п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- влечет за собой особый порядок назначения наказания при рецидиве, опасном и особо опасном рецидиве (ст. 68 УК);
- служит препятствием для освобождения лица от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75-77 УК РФ);
- судимость за преступления определенной категории (тяжкие и особо тяжкие) увеличивает размер фактически отбытого осужденным срока для решения вопроса о его условно-досрочном освобождении (п. п. «б» и «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ);
- судимость за преступления определенной тяжести (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие) влияет на исчисление сроков давности обвинительного приговора (ч. 1 ст. 83 УК РФ);
- осуждение за преступления определенной категории влияет на выбор судом вида исправительного учреждения для отбывания лицом назначенного наказания (ст. 58 УК РФ);
- является квалифицирующим (или особо квалифицирующим) признаком конкретных составов преступлений (например, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за кражу чужого имущества, совершенную лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство)» [25, с. 116].

К общеправовым последствиям необходимо относить те правовые последствия (в первую очередь, ограничения), которые применяются к судимому лицу в отношениях, урегулированных другими нормами права. В частности, если взять отношения по исполнению наказания и иные связанные с этим отношения, то в соответствии со ст. 183 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), применительно к отдельным категориям судимых устанавливается дополнительный контроль со стороны органов внутренних дел [48]. В трудовых отношениях ранее судимым установлен запрет на занятие должностей, связанных с педагогической деятельностью (имеющие судимость за отдельные категории преступлений умышленного характера), что предусмотрено ст. 331 ТК РФ. Лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления, не могут допускаться на должности авиационного персонала в соответствии с ч. 3 ст. 52 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ [4]. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 127 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (далее – СК РФ), лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость, не могут допускаться к усыновлению [39]. Также в отношении лиц, имеющих судимость, при наличии на то дополнительных оснований может быть установлен административный надзор [55].

Таким образом, в результате анализа законодательных положений и позиций учёных по вопросу определения судимости, установлено, что под судимостью необходимо понимать правовое состояние лица временного характера, дополняющее его правовой статус, обусловленное признанием последнего в установленном порядке на основании решения суда виновным в совершении преступления и назначением ему наказания, и заключающееся в угрозе наступления повышенной ответственности в случае совершения в течение срока судимости нового преступления и в претерпевании последним правовых последствий негативного, ограничительного характера. Такие последствия, как правило, связаны с временной невозможностью реализации

правоспособности лица в определённых сферах, где требуется повышенная ответственность, и выдвигаются повышенные требования к личности человека (в частности, это педагоги, лица, занимающиеся воспитанием детей, работой с детьми), особые требования к личности и к уровню ответственности (сотрудники правоохранительных органов, лётный состав, персонал воздушного судна и т.п.).

В качестве признаков судимости выделены следующие:

- судимость — это правовое состояние, выражающееся в наличии у лица дополнительных обязанностей и ограничений в реализации его прав и свобод. Такое правовое состояние «дополняет» его правовой статус в части дееспособности (возможности реализовать свои права и обязанности), но не отменяет само право;
- судимость обусловлена вступлением в силу вынесенного в отношении лица обвинительного приговора суда и применение к нему наказания;
- последствия правового негативного характера в отношении лица, находящегося в состоянии судимости заключаются в последствиях социального (морального) характера и в правовых последствиях. Правовые последствия делятся на уголовно-правовые и общеправовые (предусмотренные другими отраслями законодательства);
- правовое состояние судимости носит временный характер.

Глава 2 Правовые последствия судимости

2.1 Общеправовые и уголовно-правовые последствия судимости

Судимость – это особое правовое положение лица, приговоренного к наказанию за совершение преступления, которое характеризуется определенными негативными общеправовыми и уголовно-правовыми последствиями. То есть «все ограничения, связанные с осуждением лица, в зависимости от правового характера и сферы действия современные и советские исследователи института судимости классифицируют на общеправовые и уголовно-правовые последствия. Однако в последней редакции ч. 1 ст. 86 УК РФ упоминается об иных последствиях судимости, предусмотренных федеральными законами. Такие правоограничения предусмотрены другими нормативными актами для ранее судимых лиц» [37, с. 55]. Рассмотрим подробнее каждую из групп.

Обратим внимание на важные аспекты общеправовых последствий судимости. Вопрос о прекращении каких-либо правовых последствий связанных с судимостью, в том числе общеправовых, в случае её аннулирования (погашения или снятия) определялся в ч. 6 ст. 86 УК РФ. В редакции, действующей до 2015 года, было предусмотрено, что с аннулированием судимости (снятием или погашением) прекращаются все связанные с ней правовые последствия. Буквальное понимание данной нормы предполагало под собой прекращение не только уголовно-правовых, но и других правовых последствий судимости. Вместе с тем это положение вступало в противоречие с отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими такие последствия» [40, с. 92]. Именно такое правильное понимание ч. 6 ст. 86 УК РФ, согласно которого со снятием или погашением судимости должны были быть прекращены все без исключения её правовые последствия, в т.ч. общеправовые, признавалось и в отдельных постановлениях Конституционного Суда РФ [47] (далее – КС РФ).

Так, в качестве примера можно указать на постановление КС РФ от 10.10.2013 г. № 20-П [30] предметом рассмотрения которого была конституционность ч. 6 ст. 86 УК РФ и пп. «а» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67). Согласно сделанных КС РФ выводов, конституционно-правовой смысл ч. 6 ст. 86 УК РФ предполагает под собой, что любые связанные с судимостью ограничения в контексте ФЗ № 67 возможны только в сроки предусмотренные уголовным законодательством для погашения судимости и не могут их превышать [17, с. 654].

Однако в 2015 году с принятием Федерального закона от 29.06.2015 г. № 194-ФЗ ч. 6 ст. 86 УК РФ была изложена в новой редакции [59], согласно которой «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью» [47]. Таким образом, в силу буквального понимания данной нормы, фактически законодатель решил ограничить сферу действия правил уголовного закона относительно последствия аннулирования и погашения судимости. Фактически теперь вопросы действия ограничений связанных с судимостью предусмотренных другими федеральными законами, в том числе, сроков действия таких ограничений могут и должны устанавливаться в этих же законах. Обозначенное законодательное решение представляется неверным и противоречащим принципам предмета отраслевого регулирования. Обращает на себя внимание, что «отменив общее правило о последствиях для снятия судимости, законодатель не предусмотрел отдельный нормативно-правовой, акт, отдельную нормы другого федерального закона, либо единый для всех случаев механизм (возможно не механизм, а критерии или принципы) определения срока действия связанных с судимостью ограничений общеправового характера» [15, с. 20].

Критикуя действующую редакцию ч. 6 ст. 86 УК РФ, тем не менее, признаём, что в отдельных случаях может возникнуть необходимость в

увеличении сроков действия правовых последствий судимости. Например, мы можем видеть это в вопросах активного избирательного права (критерии, которым должны соответствовать кандидаты в Президенты и на другие выборные должности государства и т.п.). Однако в таком случае необходимость увеличения сроков действия правового состояния судимости у лица должна быть тщательно обоснована и действительно необходима (актуальна). По сути, в случае с увеличением сроков действия правового режима судимости, идёт речь именно об ухудшении правового положения лица в сравнении со сроками «установленными по умолчанию». В свою очередь, после законодательных изменений ч. 6 ст. 86 УК РФ фактически сняты любые ограничения на установление «специальных» последствий судимости без необходимости обоснования отступления от общего правила [6, с. 27-28].

В комментариях к ст. 179 УИК РФ, поясняется о том, что общеправовые последствия имеют ярко выраженную предупредительную направленность, именно поэтому их могут называть «криминологическими» [16, с. 179]. Отмечается, что такие последствия «предусмотрены нормами не уголовного законодательства, а других федеральных законов правоограничения для лиц, которые имеют неснятую или непогашенную в установленном порядке судимость, то есть они могут затрагивать интересы судимого лица в области конституционного, гражданского, трудового, административного, семейного законодательства. Кроме этого общеправовые последствия отличаются тем, что могут действовать и после погашения и снятия судимости, и могут распространяться не только на судимое лицо, но и на его близких, и даже юридических лиц» [14, с. 154].

По мнению А.А. Гравиной, «общеправовые ограничения носят исключительный характер и обусловлены обеспечением политической, экономической, социальной безопасности государства, а также осуществляются вне сферы уголовно-правового воздействия» [9, с. 91].

Так как единого нормативного акта, который бы закреплял все эти правоограничения, не существует, необходимо рассматривать нормы различных отраслей права. На основе проведенного анализа российского законодательства можно выделить следующие ограничения:

- ограничение права занимать должности в государственных и муниципальных органах (ст. 47 УК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [53]; п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [54]);
- ограничение права участвовать в деятельности по обеспечению общественной безопасности и охране правопорядка (п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [57]);
- ограничения в сфере предпринимательской, педагогической, финансовой и иных видов деятельности (п. 2 ч. 2 ст. 331 ТК РФ) [42];
- ограничение избирательного права (абз. «а» ч. 3.2. ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [52]);
- ограничение выезда за пределы государственных границ РФ (п. 4 ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [50]);
- ограничения в получении гражданства РФ (абз. «ж» ч. 1 ст. 16 «О гражданстве Российской Федерации» [51]);
- запрет на усыновление (удочерение) детей или невозможность стать опекуном или попечителем (п. 9 ч. 1 ст. 127 СК РФ [50]);
- запрет на получение лицензии на приобретение и ношение огнестрельного оружия (п. 3 ч. 20 ст. 13 Федерального закона «Об оружии» [60]).

От категории, вида и конкретного состава преступления, формы вины, места совершения преступления, вида уголовного наказания зависит возможность наступления общеправовых последствий судимости. Так, согласно ч. 1 ст. 127 СК РФ усыновителями не имеют права быть лица, которые имеют на момент усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан. По ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности не могут допускаться лица, которые имеют неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления. То есть совершение тяжкого и особо тяжкого преступления влечет общеправовое последствие судимости в виде утраты права заниматься педагогической деятельностью.

Проанализируем некоторые из перечисленных законодательных ограничений подробнее. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [53] гражданин не может быть принят на государственную службу, а действующий гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае наличия непогашенной и не снятой в установленном федеральном законодательстве порядке, судимости [12, с. 83-85].

Судебная практика по этому вопросу показывает, что определение правового статуса лица как судимого осуществляется по правилам, установленным ст. 86 УК РФ, в том числе в части того, что лицо осуждённое, но освобождённое от отбывания наказания, считается несудимым. Такой вывод, среди прочего, можно сделать исходя из анализа апелляционного определения СК по гражданским делам Магаданского областного суда от 15.03.2016 г. по делу № 33-214/2016 [2] и апелляционного определения СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13.02.2019 г. по делу № 33-835/2019 [3].

Отдельное внимание обратим на п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [54], согласно которого препятствием к прохождению муниципальной службы является осуждение

лица к совершению преступления, за которым вполне закономерно возникает состояние судимости, однако сама судимость не является препятствием к прохождению муниципальной службы. Это означает, что лицо отбывшее наказание в период, когда его судимость ещё не погашена, имеет возможность проходить муниципальную службу.

Обратим внимание на п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [57], согласно которому осуждение лица за совершение преступления, а также наличие судимости (вне зависимости от того, является ли такая судимость снятой или погашенной), является препятствием к прохождению службы в органах внутренних дел. Таким образом, последствия судимости в этой части носят бессрочный характер в отличие от ограничений связанных с государственной гражданской службой (муниципальная служба, как указано выше не содержит прямого запрета на ограничения в связи с состоянием судимости).

Отдельное внимание следует обратить на положения ТК РФ, которые регулируют особенности педагогической деятельности. Запреты, связанные с судимостью также имеются вместе с тем, в отличие от рассмотренных выше примеров, они носят «комбинированный» характер. Так, в п. 2 ч. 2 ст. 231 ТК РФ указывается на безусловный и бессрочный запрет на занятие педагогической деятельностью в случае осуждения лица к совершению ряда составов преступлений. Это преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за некоторыми исключениями), преступления против половой свободы и неприкосновенности и т.п. Кроме того, действует запрет на занятие педагогической деятельности в период неснятой и непогашенной судимости за совершение умышленных тяжких и особо тяжких преступлений (п. 3 ч. 2 ст. 231 ТК РФ). Относительно первого случая, который предусматривает пожизненное лишение права на занятие педагогической деятельности, по решению специально созданной комиссии, возможен допуск такого лица к педагогической деятельности в качестве исключения. Кроме

того, следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 333.1 ТК РФ, предусмотрена обязанность работодателя отстранить работника, занимающегося деятельностью в сфере образования, воспитания и развития детей в случае возбуждения в отношении последнего уголовного дела на период до принятия по нему решения. Правомерность таких ограничений подтверждена судебной практикой.

Отметим, что в рассматриваемом случае государство защищает подрастающее поколение от возможного негативного влияния на него лица, вставшего на преступный путь. Аналогичными мотивами, как представляется, руководствуется законодатель и в случае с запретом на усыновление (удочерение) детей, запретом быть опекуном и попечителем. Такой запрет предусмотрен п. п. 9 и 10 ч. 1 ст. 127 СК РФ. При этом обратим внимание на «гибкий» подход законодателя. Существует безусловный запрет на усыновления лиц в период наличия у них неснятой или непогашенной судимости. Такой же запрет, фактически действует и пожизненно, однако, суд, в исключительных случаях, при рассмотрении дела об усыновлении может установить, что такое лицо не представляет опасности для ребёнка (с учётом его поведения после погашения судимости и прочих имеющих значение обстоятельств).

Далее обратим внимание на ч. 3.2. ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [52], в котором установлены ограничения в части реализации права быть избранным в случае наличия неснятой или непогашенной судимости. Кроме того, в зависимости от вида преступления (статьи) а также категории преступления (тяжкое или особо тяжкое) такие ограничения установлены на иной, больший срок. Так, в случае осуждения за тяжкое преступление, соответствующее ограничение действует на протяжении 10 лет после осуждения, а особо тяжкое – на протяжении 15 лет.

Ограничения, связанные с приобретением гражданства России, установленные абз. «ж» ч. 1 ст. 16 «О гражданстве Российской Федерации»

[51] имеют свои особенности. Безусловный запрет имеется для тех судимостей, которые не сняты и не погашены и были «получены» на территории России. Что касается судимостей за пределами РФ, то учитываются только те преступления, которые признаются таковыми и в РФ.

Характеризуя перечисленные виды ограничений для судимых лиц общеправового характера в целом, зададимся вопросом о целях, которые преследует законодатель при их установлении. И.А. Архенголец в качестве целей применения общеправовых последствий судимости, указывает на обеспечения безопасности в особо важных и охраняемых государством сферах жизнедеятельности, в связи с чем, в такие сферы не допускаются лица, которые ранее уже проявили способность причинять вред охраняемым общественным отношениям. Кроме того, в случае с установлением в отношении судимого лица общеправовых последствий судимости, одной из их целей является осуществление общей превенции, в том числе оказание воспитывающего, превентивного воздействия в отношении лиц, ранее не совершавших преступления. Кроме того, в качестве цели применения общеправовых ограничений при судимости, указывается и выражение негативного отношения государства и общества к лицу, совершившему преступление [1, с. 14].

Таким образом, применительно к перечисленным выше основным, можно сделать вывод о том, что в каждой из таких сфер общественных отношений, где установлены соответствующие ограничения, законодатель посчитал необходимым ограничить возможности участия, реализации своих прав судимым лицом. Так, например, ограничение избирательного права связано с тем, что лица, пребывающие в местах лишения свободы, с высокой долей вероятности подвержены деструктивному влиянию собственной среды и способны привести к власти политические силы аналогичного характера. Возможно, с аналогичными целями предусмотрен и запрет для судимых лиц на занятия должностей государственной или муниципальной службы. Запреты в сфере педагогической деятельности обусловлены необходимостью

исключения вероятности деструктивного влияния судимого лица на подрастающее поколение и т.п.

В группу уголовно-правовых последствий судимости можно включить уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные последствия. Несмотря на свою внутреннюю обособленность и различную отраслевую принадлежность, указанные последствия объединены определенными стадиями уголовного процесса.

Однако, по мнению Л.В. Лобановой, «не все уголовно-правовые последствия судимости наступают в рамках процессуальных стадий – многие из них проявляют себя уже за пределами уголовного процесса (например, предоставления осужденному права на краткосрочный либо долгосрочный выезд (ст. 97 УИК РФ))» [19, с. 239]. По действующему уголовному законодательству уголовно-правовое последствие судимости для осужденного возникает только в случае совершения им нового преступления.

Г.Ю. Зинин отмечает, что «уголовно-правовые последствия судимости призваны достигнуть ужесточения уголовной ответственности лиц, имеющих судимость и вновь совершивших преступление, и тем самым способствовать реализации принципа справедливости посредством установления в уголовном законе определённых ограничений прав» [12, с. 8].

Для тех лиц, которые имеют судимость и вновь совершили преступления, судимость находит выражение в том, что она:

- учитывается в качестве отягчающего обстоятельства наказания при рецидиве преступлений согласно пункту «а» части 1 статьи 63 УК РФ (по части 1 статьи 18 УК РФ «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [50]);
- учитывается при назначении вида исправительного учреждения для осужденного к лишению свободы по статье 58 УК РФ (это находит подтверждение в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 14 «О практике назначения судами

вида исправительного учреждения», где в пункте 5 в качестве обстоятельств, характеризующих личность виновного, которые в силу пункта «а» части 1 статьи 58 УК РФ должны «учитываться судом при решении вопроса о назначении ему отбывания наказания в колонии-поселении или исправительной колонии общего режима, могут выступать обстоятельства, касающиеся наличия судимости и характера ранее совершенных преступлений» [32]);

- исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи: с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ); с примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ); с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ); с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) [47];
- ограничивает возможность условно-досрочного освобождения от наказания, то есть увеличивает фактический срок отбытия наказания (статья 79 УК РФ);
- выступает квалифицирующим признаком некоторых составов преступления (часть 5 статьи 131 УК РФ; часть 2 статьи 291.2 УК РФ);
- является препятствием для освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ, лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Отдельные учёные оспаривают целесообразность данного положения. В частности, Д.Д. Мевлуд обращает внимание на то, что «ни освобождение от наказания, ни погашение и снятие судимости полностью не устраняют последствия судимости общеправового характера, касающиеся ограничений в области конституционного, административного, гражданского трудового права в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законодательством РФ» [21, с. 80]. В свою очередь, позволим себе не согласиться с данным мнением, поскольку факт освобождения от наказания исключает назначение и отбытия наказания, что также делает невозможным начало течения сроков погашения судимости. Иными, словами, лицо и так не

имело статус судимого, а, следовательно, последствия общеправового характера к данному лицу не могут быть применены (имеются те, которые связаны с судимостью, а не с фактом привлечения к уголовной ответственности, либо освобождением от уголовной ответственности по так называемым нереабилитирующим основаниям).

Вместе с тем, в вопросе анализа положений ч. 2 ст. 86 УК РФ, обратим внимание на другой аспект. Как известно, освобождение лица от уголовной ответственности может происходить по реабилитирующим или нереабилитирующим основаниям. В свою очередь, нереабилитирующие основания это те случаи, когда от уголовной ответственности освобождается лицо виновное в совершении преступлений. Например, это случаи примирения преступника и потерпевшего, деятельное раскаяние и т.п. Представляется справедливым, если лица совершившие преступление, но освобождённые от наказания, также на определённый период наделялись правовым статусом судимого лица.

Кроме того, обратим внимание на некоторые противоречия. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ, «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [47]. Вместе с тем, в виду буквального толкования ч. 1 ст. 18 и с. 2 ст. 86 УК РФ закономерно прийти к выводу о том, что лицо совершившее преступление и освобождённое от уголовной ответственности, при совершении аналогичного преступления в будущем, не будет считаться рецидивистом. Данное положение представляется в корне неверным и таким, которое требует законодательной корректировке. В связи с этим, предлагаем следующую редакцию ч. 2 ст. 86 УК РФ «лицо, освобожденное от наказания по реабилитирующему основанию или в связи с декриминализацией общественно опасного деяния, послужившим основанием для уголовной ответственности, считается несудимым. Также, можно сделать вывод о том, что «основная цель уголовно-правовых последствий судимости состоит в создании более жестких условий

привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания в отношении лиц, имеющих судимость. Судимость учитывается как обстоятельство, отягчающее наказание, влияющее на определение вида исправительного учреждения, рассматривается в качестве квалифицирующего признака состава преступления» [1, с. 10].

В подведение итогов, отметим, что общеправовые и уголовно-правовые последствия судимости несут в себе различную природу. Целями применения уголовно-правовых последствий судимости, по существу, является ухудшение правового положения лица, в случае, если последний совершит преступление в период срока погашения судимости. Общеправовые последствия судимости в большей степени носят охранительный характер и заключаются в недопуске лица к определённым сферам жизнедеятельности.

2.2 Условия погашения и снятия судимости

Погашение и снятие судимости являются двумя допустимыми действующим законодательством способами прекращения правового состояния судимости лица.

Не углубляясь в дискуссию относительно понятия «прекращение судимости», процитируем М.А. Малимонова, по мнению которого, прекращение судимости является родовым понятием, которое «обозначает прерывание с этого момента возможности наступления порождаемых судимостью неблагоприятных правовых последствий» [20, с. 10].

Ввиду отсутствия законодательных дефиниций понятий «погашение» и «снятие» судимости, обратимся к доктринальным положениям.

Одними учёными погашение судимости определяется в качестве автоматического прекращения состояния судимости лица после истечения установленного законом срока, течение которого начинается после отбытия наказания либо по истечению испытательного срока. Такую позицию высказывает А.А. Новицкий [24, с. 92] и Ф.В. Габдрахманов [7, с. 88] и другие

учёные. Иными словами, прекращение судимости характеризуется «естественным» окончанием срока действия данного правового статуса. При этом в предусмотренных законом случаях срок действия судимости может прерываться и возобновлять своё течение только после прекращения таких обстоятельств.

В свою очередь, снятие судимости характеризуется как прекращение правовых последствий судимости до истечения сроков её погашения. Такое понимание термина «снятие судимости» предлагается А.А. Новицким [20, с. 92], Ф.В. Габрахмановым [7, с. 88] и другими учёными. В учебнике по уголовному праву под редакцией Ф.Р. Сундунова и И.А. Тарханова, отмечается, что «снятие судимости означает ее аннулирование путем вынесения специального (особого) решения суда» [46, с. 230].

Таким образом, снятие судимости представляет собой прекращение соответствующего правового статуса и невозможность применения правовых последствий судимости, например, ужесточения наказания. Однако обратим внимание, что в предложенных вариантах понимания снятия судимости просто констатируется факт досрочного её прекращения (что вполне закономерно), однако не указывается в чём сущность именно такого, досрочного способа прерывания данного правового статуса.

Исходя из буквального толкования нормы закона, судимость представляет собой форму поощрения лица, если последнее в полной мере загладило причинённый преступлением вред, а также исправило своё поведение, ведёт себя безупречно, то есть не допускает новых правонарушений. И снятие, и погашение судимости не допускаются в случае, если лицом до истечения сроков погашения судимости, будет совершено новое преступление, однако снятие судимости кроме обозначенного критерия также предполагает наличие безупречного поведения лица и полная компенсация вреда причинённого преступлением.

Общим в данном случае для обеих форм аннулирования судимости является положение ч. 6 ст. 86 УК РФ, согласно которого «погашение или

снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью» [47]. Погашение судимости происходит в случаях предусмотренных ч. 3 ст. 86 УК РФ, а именно:

- в отношении лиц, условно осужденных, - по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ);
- в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ);
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, - по истечении трех лет после отбытия наказания (п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ);
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечении восьми лет после отбытия наказания (п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ);
- в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, - по истечении десяти лет после отбытия наказания (п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Анализ приведённых положений показывает, что правовыми условиями погашения судимости является истечение предусмотренных законом сроков для её погашения при условии, что в данный период лицом не будет совершено новое преступление.

Отметим, что 07.06.2022 г. ВС РФ было принято постановление № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» [32] (далее – постановление Пленума ВС РФ № 14). Принятие данного постановления имеет огромную теоретическую и практическую ценность, поскольку до его принятия в толковании спорных и неоднозначных вопросов правоприменители руководствовались позициями, установленными ещё ВС СССР.

Сроки и условия погашения судимости в силу действующего законодательства, отличаются в зависимости от вида назначенного наказания и от правового статуса осуждённого (отдельные сроки погашения судимости предусмотрены для несовершеннолетних).

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 07.06. 2022 г. № 14 «в случае назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров сроки погашения судимости, установленные ст.ст. 86 и 95 УК РФ, исчисляются после отбытия (исполнения) окончательного наказания (основного и дополнительного) самостоятельно за каждое преступление, входящее в совокупность, исходя из соответствующего пункта части 3 статьи 86 УК РФ и не прерываются при совершении нового преступления» [32].

В качестве примера Пленум ВС РФ рассматривает ситуацию, когда «на основании части 5 статьи 69 или статьи 70 УК РФ окончательное наказание назначено в виде лишения свободы, но ранее по первому приговору назначалось наказание, не связанное с лишением свободы, то срок погашения судимости за преступление по первому приговор необходимо исчислять в соответствии с пунктом «б» части 3 статьи 86 УК РФ после отбытия (исполнения) окончательного наказания, назначенного по совокупности преступлений или совокупности приговоров» [32].

В соответствии с п. 14 постановления Пленума ВС РФ № 14, «на основании пункта «а» части 3 статьи 86 УК РФ в отношении условно осужденного, которому назначено дополнительное наказание (часть 4 статьи 73 УК РФ), и это наказание не отбыто (не исполнено) к моменту истечения испытательного срока, судимость считается погашенной на следующий день после отбытия (исполнения) дополнительного наказания» [32].

Согласно п. 12 постановления Пленума ВС РФ № 14, «с учетом того, что течение сроков давности обвинительного приговора приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания (исполнения) наказания, в частности не

уплачивает штраф без уважительной причины (часть 2 статьи 83 УК РФ), такого осужденного следует считать судимым» [32].

В соответствии с п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 14/22, «если осужденному помимо основного наказания назначено также дополнительное наказание, то судимость погашается только при условии отбытия или исполнения, как основного, так и дополнительного наказания либо досрочного освобождения от их отбывания. При этом течение срока погашения судимости начинается со следующего дня после отбытия или исполнения либо со дня досрочного освобождения от отбывания последнего из исполняемых наказаний» [32].

Вопрос о снятии судимости урегулирован в ч. 5 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которой «если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости» [32].

Рассмотрим данные требования подробнее. Обратим внимание, что процитированной нормой установлено право, но не обязанность суда снять судимость. Это значит, что формальное соответствие лица перечисленным критериям, не обязывает суд принимать соответствующее решение. В свою очередь закон не даёт и критериев, которыми суд может или должен руководствоваться, принимая решение об отказе в снятии судимости лицу, предоставленные документы которого свидетельствуют о наличии оснований для снятия судимости. Представляется, что такие случаи должны носить исключительный характер, основываться на критической оценке судьёй предоставленных судимым лицом документов и тщательно обосновываться в выносимом судом решении.

Первым условием является безупречное поведение лица в период после отбытия наказания. Данный критерий призван оказать воспитательное, стимулирующее воздействие на осуждённое лицо. Вместе с тем, отметим, что безупречность поведения должны быть подтверждена достаточными и

допустимыми доказательствами. Представляется, что учитывая необходимость соблюдения принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (суд только рассматривает предоставленные ему документы), при рассмотрении ходатайства должна быть предоставлена возможность заявить своё мнение не только органам прокуратуры, но и потерпевшей стороне (стороне гражданского истца).

Последние могут предоставить иные данные, опровергающие доводы судимого лица [11, с. 83-85]. При этом в ходе анализа судебной практики по данному направлению вызывает интерес то на основании чего, и каким образом суды оценивают безупречность поведения. Ведь по смыслу слова «безупречность» это такое поведение, которое не содержит в себе никакого «изъяна». Более того, безупречное поведение это такое поведение, которое не предполагает какого либо нарушения закона. Однако судебная практика пошла по иному пути.

Например, как следует из материалов дела № 4/7-50/2019, «22.02.2019 г. приговором Череповецкого городского суда Вологодской области Климов С.Н. осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев. Кроме того, приговором удовлетворен гражданский иск представителя потерпевшего на сумму 10122 рубля». При рассмотрении ходатайства о снятии судимости, было установлено, что «гражданский иск погашен судимым в полном объёме, на момент обращения в суд с соответствующим ходатайством прошло более половины срока необходимого для погашения судимости, осужденный не совершал новых преступлений, судимости по новым преступлениям не имеет, осуществляет трудовую деятельность, трудоустроен официально. За указанный период один раз привлекался к административной ответственности за правонарушение не связанное с нарушением общественного порядка. Других нарушений закона не допускал. Суд признал такое поведение судимого лица «практически безупречным» и удовлетворил ходатайство о снятии с него судимости» [40].

Таким образом, в своей правоприменительной практике суды пошли по пути «расширенного» толкования критерия безупречного поведения относя к нему и «условно» безупречное поведение, «почти безупречное» поведения. Оценивая данную позицию критически, вместе с тем, констатирую, что сложившаяся судебная практика гибко подходит к данному вопросу, исходит из конкретных обстоятельств поведения лица после отбытия наказания.

В другом рассмотренном случае, суд даже «при полном возмещении вреда и наличием удовлетворительных характеристик с места работы, по причинам неоднократного привлечения к административной ответственности связанной с нарушением безопасности дорожного движения, отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства» [40]. Как мы можем наблюдать, в первом случае однократность и незначительность совершённого административного правонарушения не стала препятствием для снятия судимости, а во втором случае имела место неоднократность, что, возможно, свидетельствовало о системности нарушений закона.

Кроме того, суды рассматривают и ходатайства об отмене условного осуждения и снятия судимости со стороны учреждений исполнения наказаний. Как правило, такие ходатайства удовлетворяются. Судами учитываются характеристики от исправительного учреждения, от участковых уполномоченных, отсутствие нарушений установленных судом ограничений и соблюдения возложенных на осуждённого обязанностей, наличие трудоустройства и полного возмещения причинённого преступлением вреда.

О безупречном поведении лица «могут свидетельствовать, в частности, данные с места жительства, подтверждающие, в том числе наличие прочных социальных связей (вступление в брак, рождение детей, забота о престарелых родителях и пр.), положительные характеристики с места работы или учебы». Кроме того, согласно позиции ВС РФ, изложенной в обозначенном постановлении «суды не вправе отказать в снятии судимости по основаниям, не указанным в законе, таким как тяжесть преступления, образовавшего

данную судимость, наличие других судимостей, мягкость отбытого наказания, непризнание лицом своей вины и т.д.» [58].

Вторым условием снятия судимости является полная компенсация вреда, причинённого преступлением. Данное условие стало обязательным для положительного решения вопроса о снятии судимости с 2013 года в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2013г. № 432-ФЗ [58].

Рассматривая обоснованность данного правила, отметим, что оно, в первую очередь, направлено на защиту интересов потерпевшей стороны и иных лиц, которым в результате совершения преступления был причинён имущественный вред. Данное обстоятельство, безусловно, требует положительной оценки. Вместе с тем, обратим внимание на то, что учёт интересов потерпевшей стороны также может заключаться в выяснении её мнения (позиции) относительно допустимости досрочного освобождения, в условиях неполной выплаты причитающей компенсации.

В такой ситуации возникает предположение о том, что альтернативным «путём» развития действующей концепции учёта «интересов» потерпевшей стороны может быть некоторое видоизменение правила о полной компенсации ущерба причинённого преступлением. Например, могут иметь место ситуации, когда потерпевший «простил» судимого, а установленный при назначении наказания размер подлежащей взысканию компенсации не выплачен полностью (выплачен частично).

В связи с этим, как представляется, правильным будет уточнение процитированной нормы о том, что в случае, если к моменту рассмотрения ходатайства, обязательства осуждённого по компенсации вреда, причинённого преступлением, выполнены не в полной мере. В исключительных случаях может быть учтена позиция потерпевшего (гражданского истца) по вопросу допустимости снятия судимости в такой ситуации. Такое правило позволит учесть интересы потерпевшего, поскольку предполагает снятие судимости (в условиях неполного погашение обязательств по возмещению вреда) только с учётом его мнения. При этом в ситуации, когда место нахождения

потерпевшего, иных лиц которым преступлением был причинён вред, не установлено или последние не явились в судебное заседание для участия в рассмотрении ходатайства, снятие судимости должно допускаться исключительно при полном возмещении причинённого судимым лицом вреда.

Вторым важным аспектом может быть вероятное установление компенсационной выплаты на основании решения суда по гражданскому делу. В таком случае, исполнительное производство будет осуществляться судебными приставами в «отрыве» от материалов уголовного дела. В такой ситуации суд, рассматривающий соответствующее ходатайство, может просто не владеть информацией о наличии установленного обязательства судимого лица по выплате соответствующей компенсации. Более того, сам потерпевший или иное лицо, которому преступлением был причинён вред ко времени рассмотрения ходатайства, уже могут отсутствовать по месту своего прежнего пребывания, а указанные в уголовном деле средства связи уже будут неактуальными по причине прошествии значительного промежутка времени с момента расследования (рассмотрения) уголовного дела до момента рассмотрения ходатайства о снятии судимости. В таком случае суд будет находиться в «информационном вакууме» и, по сути, будет оценивать только те данные, которые будут предоставлены ему заинтересованной в снятии судимости стороной. Органы прокуратуры в таком случае также могут не владеть информацией о взыскании суммы ущерба причинённого преступлением в порядке гражданского судопроизводства [13, с. 114].

Представляется, что возможные обозначенные ситуации носят скрытый, латентный характер и не были выявлены в ходе анализа судебной практики по данному вопросу. Вместе с тем, вероятность таких событий, когда по перечисленным причинам судимость будет снята без погашения гражданско-правовых обязательств по компенсации вреда причинённого преступлением, весьма высока. В этой связи представляется необходимым предусмотреть правило, согласно которого, суд при рассмотрении такого ходатайства обязан будет истребовать информацию от компетентных органов судебных приставов

о наличии открытых, закрытых по заявлению взыскателя или исполненных исполнительных производства.

Кроме того, действующее законодательство, а именно ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [10], исковая давность не распространяется на «требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [30]. Таким образом, может иметь место ситуация, когда обязательства судимого лица по компенсации вреда, причинённого преступлением, посягающим на жизнь и здоровье гражданина, либо связанным с терроризмом, ещё не установлены, или в момент рассмотрения ходатайства, соответствующее гражданско-правовое требование рассматривается в судебном порядке.

Как правильно поступать в такой ситуации вопрос спорный. С одной стороны, осуждённый соответствует всем критериям для снятия судимости. Не смотря на то, что преступление исходя из установленных обстоятельств, причинило вред, его размер и обязательства по его уплате в установленном порядке не определены. Соответственно, обязанность компенсировать определённый размер имущественного ущерба у лица отсутствует. В связи с этим утверждать о том, что осуждённым не компенсирован причинённый преступлением вред оснований нет, поскольку, его размер не определён.

С другой стороны, возможность досрочного снятия судимости является поощряющей мерой, которая стимулирует, среди прочего, выполнить обязательство перед потерпевшей стороной. Компенсация (возмещение) вреда причинённого преступлением, является одной из важных задач уголовного судопроизводства в целом. Представляется, что наиболее оптимальным в данной ситуации будет участие потерпевшей стороны, других гражданских

истцов по делу (если они принимали участие и их требования были оставлены без рассмотрения для заявления в порядке гражданского судопроизводства) в процессе рассмотрения данного ходатайства. В таком случае суд должен будет выяснить у данных лиц по какой причине последние до настоящего момента не реализовали своё право на обращение в суд по вопросу взыскания причинённых им убытков. Если будет установлено, что такие лица не реализовали своё право по причине нежелания, то в части погашения вреда причинённого преступлением, условие должно считаться выполненным. Если же такие лица заявляют о желании обратиться с таким ходатайством в будущем, то суду надлежит выяснить, что являлось причиной такого поведения и не является ли оно признаком злоупотребления потерпевшим своим правом.

В связи с вышеизложенным, предлагаем внести следующие изменения в ст. 86 УК РФ дополнив её ч. 5.1 следующего содержания:

«5.1 В случае, если к моменту рассмотрения ходатайства вред причинённый преступлением возмещён частично, снятие судимости, в исключительных случаях допускается с учётом мнения потерпевшего или иного лица, в пользу которого установлено обязательство судимого лица по компенсации причинённого преступлением вреда.

Наличие обязательств судимого лица о компенсации вреда причинённого преступлением устанавливается судом на основе материалов уголовного дела, сведений прокурора, информации от компетентных органов судебных приставов, о наличии действующих, прекращённых, оконченных исполнительных производств в отношении судимого лица, а также иных сведений. В случае, если к моменту рассмотрения ходатайства о снятии судимости, имеются сведения о рассмотрении в судебном порядке требований о компенсации вреда причинённого преступлением, суд выясняет мнение по возможности снятия судимости у потерпевшего или иного лица который заявил соответствующие требования. При отсутствии согласия на снятие

судимости, суд откладывает рассмотрение ходатайства до момента рассмотрения соответствующего требования в судебном порядке».

В подведение итогов написания данного параграфа, также отметим, что погашение судимости осуществляется в связи с истечением предусмотренных законодательством сроков, в течение которого действует правовой режим судимости в отношении лица, при условии, что течение такого срока не прерывалось в связи с предусмотренными в уголовном законодательстве основаниями (например, совершение нового преступления). Что касается снятия судимости, то оно происходит в результате принятия решения суда о снятии судимости на основании ходатайства осуждённого лица и также при наличии на то оснований. Иными словами, погашение судимости, это «естественное» прекращение действия предусмотренных уголовным и отдельными нормами иного законодательства ограничений, а снятие судимости, это досрочное прекращение таких ограничений по причинам «положительного» (заслуживающего на поощрение) поведения осуждённого после начала течения срока судимости.

Глава 3 Проблемы правовой регламентации института судимости

3.1 Проблемы исчисления сроков погашения судимости

Для более полного понимания юридического значения исчисления сроков судимости, обрати внимание на предлагаемую М.А. Малимоновой трактовку «прекращения судимости» как «прерывание данного особого юридического состояния, влекущее утрату с этого момента возможности наступления порождаемых судимостью неблагоприятных правовых последствий. В отличие от аннулирования судимости, ее погашение либо снятие не предполагает пересмотра последствий, возникших до прекращения рассматриваемого правового состояния» [20, с. 8].

Таким образом, срок погашения судимости, определяется периодом времени по истечению которого, с лица будут сняты все предусмотренные уголовным законодательством негативные последствия судимости. Вопрос об исчисления сроков погашения судимости заключается как в определении момента, с которого течение данных сроков начинается, так и в определении момента истечения такого срока.

Вопросы правильного исчисления сроков погашения судимости и назначения наказания находятся и во внимании Верховного Суда РФ. В связи с этим далее обратим внимание на Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2021 года [27].

Так Президиум ВС РФ указал, что «совершение особо тяжких преступлений лицом, имеющим одну непогашенную судимость за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, образует опасный, а не особо опасный рецидив преступлений» [34]. В данном случае суд первой и апелляционной инстанции признали в действиях осуждённого особо опасный рецидив. Последний не согласился с этим, и оспорил принятые решения в ВС РФ. Кассационной инстанцией было установлено, что нижестоящие суды не учли, что на момент отбытия наказания, сроки погашения судимости для

тяжких преступлений составляли 6 лет, а, следовательно, состояние судимости и все предусмотренные уголовным законодательством последствия закончились для осуждённого в 2017 году (осуждён в 2019 году). В связи с этим, на момент совершения преступления за которое лицо было осуждено в 2019 году, у него была не погашена только одна судимость. Таким образом, в действиях лица имел место не особо опасный рецидив, а опасный рецидив. Ошибки, допущенные нижестоящими судами, привели к назначению осуждённому в качестве места отбывания наказания учреждения с более строгим режимом пребывания. Президиумом ВС РФ приговор был изменён в сторону смягчения условий отбывания наказания [33].

Отметим, что подобные ошибки допускаются судами довольно часто. Ещё один подобный пример рассмотрен в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 года [28]. Определением СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.03. 2014 г. № 81-Д14 [29], выводы нижестоящих судов о наличии в действиях осуждённого особо опасного рецидива были признаны необоснованными, приговор был изменён и размер наказания в виде лишения свободы – уменьшен.

Из приведённых примеров можно сделать вывод о том, что при определении сроков погашения судимости (в вопросах их исчисления) необходимо определить ту редакцию уголовного закона, которая действовала на момент начала течения сроков судимости.

Как можно наблюдать, вопросы определения сроков погашения судимости, во многих случаях, имеют определяющее значение для назначения вида и размера наказания виновному лицу. В связи с этим, данным вопросам уделяется пристальное внимание как судами апелляционной, так и кассационной инстанций. Как правило, кассационная инстанция, в случае обнаружения ошибок нижестоящих судов, самостоятельно корректирует принятые ими судебные решения, в т.ч. по вопросам установления в действиях лиц рецидива и определения на этой основе справедливого вида и размера

наказания, типа исправительного учреждения в которое осуждённый направляется для отбывания наказания

Ст. 86 УК РФ регулирует вопросы погашения и снятия судимости. В случаях, когда лицу назначено наказание в виде лишения свободы и не применено условное осуждение, срок погашения судимости зависит от категории совершенного преступления. Несудимым лицо будет считаться по истечении трех лет после отбытия наказания за преступление небольшой или средней тяжести; по истечении восьми лет – за тяжкое преступление; по истечении десяти лет – за особо тяжкое преступление.

Указывается, что «если осужденный полностью отбывает назначенный срок лишения свободы, то сложностей с расчетом даты, когда судимость будет погашена, как правило, не возникает. Однако подавляющее большинство лиц, отбывающих наказание, ходатайствуют перед судом об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом» [61, с. 93].

Ч. 4 ст. 86 УК РФ указывает, что «если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний» [47].

Данное положение закона вызывает массу сложностей у правоприменителей. По мнению А.А. Хардамова, «формулировка «в установленном порядке досрочно освобожден от отбывания наказания» создает неопределенность в видах освобождения, о которых идет речь. Принимая во внимание, что в ч. 2 ст. 86 УК РФ говорится о лицах, освобожденных от наказания, то ч. 4 ст. 86 УК РФ, по всей видимости, распространяется на лиц, которые освобождены от наказания уже после отбытия хотя бы его части, например, в случаях условно-досрочного освобождения, освобождения от наказания актом об амнистии или

помилования, освобождения от наказания в связи с болезнью или по другим предусмотренным законом основаниям» [61, с. 94]. Кроме того, необходимо обратить внимание на специфику освобождения от наказания. Освобождение от наказания может иметь место, как при вынесении приговора, так и в последующем. Представляется, что в первом случае, лицо в силу прямого на то указания в ч. 2 ст. 86 УК РФ, будет считаться несудимым. Во втором случае, в виду факта хоть и частичного но, всё-таки, отбытия наказания, правовое состояние судимости у освобождённого от наказания лица, возникает.

Еще больше сложностей создает фраза «исходя из фактически отбытого срока наказания». «Исходя из» – это предлог, который употребляется при указании на основу, основание совершения какого-либо действия и соответствует по значению словам «на основании чего-либо», «на основе чего-либо» [38, с. 813]. Если толковать норму буквально, то при исчислении срока судимости необходимо ориентироваться на фактически отбытый срок. Однако каким образом его необходимо принимать во внимание и на что он должен повлиять, ни в уголовном законе, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не разъясняется.

Если ориентироваться на категорию совершенного преступления, а не на фактически отбытый срок, то срок погашения судимости при условно-досрочном освобождении, как и в случае полного отбытия наказания, составит восемь лет. Тогда фактически отбытый срок будет приниматься во внимание только как необходимое основание для подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении, но никаким образом не будет влиять на срок погашения судимости. Однако именно этот порядок расчета срока погашения судимости, по всей видимости, считает верным Верховный Суд РФ.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что срок, на который осужденный досрочно освобожден, судьи начинают исчислять со дня, следующего за днем вынесения постановления [35], [36].

Как указывает А.А. Харламова, «как и любое другое решение суда, постановление вступает в силу после истечения 10 дней со дня его вынесения.

Однако испытательный срок при условном осуждении исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, но время, прошедшее со дня провозглашения приговора, в него засчитывается» [61, с. 95].

А.А. Харламова полагает, что аналогичным образом необходимо исчислять и сроки погашения судимости [61, с. 95].

Также отметим, что в научной среде существуют предложения об изменении действующей в настоящий момент концепции определения сроков погашения судимости в зависимости от категории совершаемого лицом преступления. Так, М.А. Малимонова полагает, что «сроки, погашающие судимость, должны быть поставлены в зависимость от начальной степени общественной опасности осужденного, а также от дальнейшего изменения данного параметра (и в сторону понижения, и в сторону повышения)» [20, с. 9]. Данное предложение заслуживает внимания, однако, для принятия окончательного решения о целесообразности применения такого подхода, оно подлежит дополнительному изучению, в том числе посредством научной дискуссии на эту тему.

Выражая собственное отношение к высказанному М.А. Малимоновой предложению, отметим, что уголовным законом в качестве целей наказания за совершённое преступление определены следующие: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Учитывая, что правовое состояние судимости является ничем иным, как закономерным последствием осуждения лица за совершённое преступление, реализация института судимости также должна способствовать достижению перечисленных выше целей достижения социальной справедливости, способствовать исправлению лица и реализации принципа общей и специальной превенции (профилактики).

В свою очередь, согласно сложившемуся в уголовном праве подходу, определение вида и размера наказания требует именно индивидуального подхода. Соответственно, применение индивидуального подхода при

определении сроков погашения судимости также допустимо, поскольку в таком случае, судья будет иметь возможность учесть множество факторов индивидуального характера, таких, как тяжесть совершённого преступления, отношение лица к содеянному, фактор компенсации причинённого вреда и множество других обстоятельств. Однако для окончательного вывода по этому вопросу необходимо дальнейшее продолжение дискуссии с привлечением широкого круга представителей уголовно-правовой науки, а также представителей правоохранительных органов, общественности. В частности обозначенное предложение должно быть оценено на предмет справедливости, практической применимости в текущих социально-экономических условиях, установлен потенциальный перечень критериев, от которых будет зависеть определение срока погашения судимости в индивидуальном порядке и т.п. В связи с этим, делать окончательный вывод на данном этапе, по рассматриваемому предложению ещё рано.

3.2 Проблемы применения и совершенствования законодательства о судимости

Как правило, проблемы применения законодательства, существующие в любой сфере общественных отношений, порождают необходимость либо формирования необходимых позиций высших судебных органов (разъяснений), либо совершенствование (изменение) правового регулирования в данной сфере. Не является исключением и вопросы применения законодательства о судимости.

Так, ранее проведённый анализ правоприменительной практики, показывает, что суды, при рассмотрении ходатайств о снятии судимости, по различному подходят к пониманию такого важного критерия, как «безупречное поведение» лица.

В частности, С.З. Музафаров отмечает, что «одним из условий снятия судимости является наличие безупречного поведения осужденного, которое в

юридической литературе трактуется неоднозначно. В связи с этим в правоприменительной деятельности судов встречаются случаи, когда один суд выносит постановление о снятии судимости с осужденных, а другой, по разным основаниям, и порой с нарушением закона, отменяет это постановление» [16, с. 34]. В связи с этим, учёными на протяжении длительного периода времени предлагалось дополнить соответствующими разъяснениями постановление Пленума ВС РФ. Кроме того, активно высказывались предложение по тому, на основании каких именно критериев необходимо определять «безупречность» поведения судимого лица.

Принятие постановления Пленума ВС РФ № 14/22 не в полной мере разрешило данный вопрос. Так, в п. 22 указанного документа говорится о необходимости применения индивидуального подхода при рассмотрении вопроса о снятии судимости и рассмотрении всех предоставленных данных. В свою очередь, в п. 23 указывается, что «о безупречном поведении лица могут свидетельствовать, в частности, данные с места жительства, подтверждающие, в том числе, наличие прочных социальных связей (вступление в брак, рождение детей, забота о престарелых родителях и пр.), положительные характеристики с места работы или учебы» [32]. Кроме того, в этом же пункте Пленум ВС РФ отдельно указывает на то, что сам по себе факт привлечения к административной ответственности не может служить препятствием для снятия судимости. В таком случае, судам предписано выяснить конкретные обстоятельства и характер совершённого правонарушения, а также отношение лица к совершенному деянию, к исполнению применённой в отношении него административной санкции.

Таким образом, на данный момент, при рассмотрении вопроса о безупречности поведения лица, необходимо учитывать: прочность его социальных связей, положительные характеристики по месту жительства, учёбы, работы и т.п. Соответственно, факт привлечения к уголовной, административной и иным видам юридической ответственности также должен учитываться при рассмотрении данного вопроса. Однако, как можем

наблюдать, разъяснения, изложенные в указанном постановлении Пленума ВС РФ, носят частичный характер, не дают полного представления о спектре вопросов, которые должны быть выяснены и оценены судом. Индивидуальность подхода не означает отсутствие хотя бы приблизительного перечня критериев, которые должны учитываться судами при рассмотрении соответствующего вопроса. Индивидуальность, в рассматриваемом случае, должна предполагать индивидуальную оценку установленных при рассмотрении соответствующего ходатайства обстоятельств, и возможность, при необходимости, принятия во внимания дополнительных обстоятельств не указанных в приблизительном «перечне».

С.З. Музафаров, в частности, предлагает при рассмотрении вопроса о безупречности поведения, среди прочего, учитывать и критерии, которые предусмотрены в нормативно-правовых актах о помиловании [22, с. 38-39], а именно:

- характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
- поведение осужденного;
- срок отбытого (исполненного наказания);
- совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока;
- применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования;
- возмещение материального ущерба;
- данные о личности осужденного;
- другие обстоятельства.

С данным предложением в полной мере не можем согласиться. В частности, в силу положений действующего законодательства, судимость может быть снята исключительно после отбытия наказания. При этом предлагается учитывать срок отбытого наказания. В этой части установление такого критерия не является целесообразными. Вместе с тем, более

комплексное разъяснение соответствующих положений законодательства со стороны Пленума ВС РФ представляется целесообразным.

В связи с этим, предлагается следующая редакция п. 23 постановления Пленума ВС РФ: «23. При рассмотрении вопроса о безупречном поведении лица, судам надлежит обеспечить индивидуальный подход, рассмотреть и оценить все предоставленные сторонами документы и доказательства. При недостаточности предоставленных документов и доказательств, или в случае возникновения подозрения в достоверности предоставленных сторонами данных, судам надлежит самостоятельно инициировать истребование необходимых данных».

О безупречном поведении лица могут свидетельствовать данные с места жительства, подтверждающие, в том числе наличие прочных социальных связей (вступление в брак, рождение детей, забота о престарелых родителях и пр.), положительные характеристики с места жительства, работы и учёбы, отсутствие фактов привлечения к уголовной, административной ответственности, характер и степень общественной опасности совершённого преступления, поведение осужденного в период отбытия наказания, а также другие данные о личности судимого лица и другие относимые обстоятельства. Кроме того, представляется, что обстоятельством, на которое необходимо обращать внимание является отсутствие действующих (не прекращённых по реабилитирующим или иным основаниям) фактов уголовного преследования в отношении лица, просящего о снятии судимости.

Факт привлечения лица к административной ответственности сам по себе не может препятствовать снятию судимости. В этом случае учету подлежат конкретные обстоятельства и характер допущенного правонарушения, а также отношение лица к исполнению административного наказания.

При этом факт привлечения к уголовной ответственности, факт осуществления в отношении лица уголовного преследования, являются безусловным основанием для отказа лицу в снятии с него судимости».

Далее обратимся к проблеме применения ч. 2 ст. 86 УК РФ, согласно которых, лицо, освобождённое от наказания, считается несудимым. В таком случае правовые последствия судимости к лицу не применяются в силу отсутствия такого статуса. В связи с обтекаемостью применённой формулировки, среди правоприменителей и учёных длительное время велись споры.

В результате принятия постановления Пленума ВС РФ № 14/22 было установлено, что несудимым в таком случае, фактически установлен «широкий» подход к пониманию и применению ч. 2 ст. 86 УК РФ. Так, в п. 2 постановления Пленума ВС РФ № 14/22 несудимым считаются лица, в отношении которых вступил в законную силу «обвинительный приговор без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ), постановленный, например, в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ); по основаниям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 134 УК РФ; обвинительный приговор с назначением наказания, от отбывания которого осужденный полностью освобожден (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ), в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (ч. 1 ст. 78 УК РФ); на основании акта об амнистии, освобождающего от применения наказания, назначенного осужденному (ч. 2 ст. 84 УК РФ, п. 1 ч. 6 ст. 302 УПК РФ); с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ)» [32].

Кроме того, в силу п. 3 постановления Пленума ВС РФ № 14/22, к несудимым лицам, в том числе относятся и те, которые были освобождены от уголовной ответственности на основании статей 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ после изменения судом категории преступления, на менее тяжкую. Кроме того, несудимым лицом считается лицо, которое освобождается от отбывания наказания в случаях принятия уголовного закона, устраняющего преступность

деяния (ст. 10 УК РФ), или истечения сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Предложенная Пленумом ВС РФ концепция понимания ч. 2 ст. 86 УК РФ представляется не вполне соответствующей целям применения института судимости, хотя в целом, соответствует преобладающему в настоящий момент тренду государственной уголовной политики, направленной на снижение её репрессивной составляющей. Однако представляется, что отсутствие последствий в виде правового состояния судимости для лица может иметь место только в тех случаях, когда он был освобожден от наказания только по обстоятельствам реабилитирующего характера. А для лиц, которые освобождены от наказания по нереабилитирующим основаниям, возможность прекращения состояния судимости должна заключаться только в возможности обращения в суд с ходатайством о снятии судимости по общим основаниям.

В частности, такой позиции придерживается Д.Д. Мевлуд, который предлагает внести корректировку в ч. 2 ст. 86 УК РФ, предусмотрев, что несудимыми могут считаться только те лица, которые освобождены от наказания по реабилитирующим основаниям, в т.ч. в связи с декриминализацией преступного деяния [21, с. 82]. С данным предложением следует согласиться, поскольку, в той интерпретации ч. 2 ст. 86 УК РФ, которая имеется в настоящее время, фактически полностью нивелируется фактор негативных последствий для лица, виновного в совершении преступления. Представляется, что даже при наличии оснований для освобождения от наказания, лицо должен определенный период времени (вполне возможно, менее продолжительный в сравнении с обычным) претерпевать негативные правовые последствия судимости. При этом за счёт значительного увеличения «вариантов ухода» от наказания и правовых последствий привлечения к уголовной ответственности, у общества постепенно формируется представления о возможности полного нивелирования негативных последствий в результате совершения

преступления за счёт умелых действий и подсказок защитника по уголовному делу.

В данном случае будет реализован принцип социальной справедливости, а также повысится эффективность реализации превентивной, профилактической функции уголовного права.

В связи с этим, представляется целесообразным изложить ч. 2 ст. 86 УК РФ в следующей редакции:

«2. Лицо, освобожденное от наказания по реабилитирующему основанию или в связи с декриминализацией общественно опасного деяния, послужившим основанием для уголовной ответственности, считается несудимым».

Далее обратим внимание на существующие правовые проблемы законодательного регулирования общеправовых последствий судимости. В предыдущих главах настоящего исследования уже указывалось, что в силу последних законодательных изменений, истечение срока действия состояния судимости, приводит только к снятию тех ограничений и последствий, которые предусмотрены уголовным законодательством. Соответственно все остальные последствия судимости, которые принято именовать общеправовыми, действуют или прекращаются в зависимости от специального правового регулирования, а истечение сроков судимости и факт снятия судимости, никаким образом с этим не связан. Отдельные учёные критически относятся к такой ситуации, поскольку такое правовое регулирование никаким образом не ограничивает законодателя в установлении запретов, либо ограничений в этой сфере. В частности, на это указывает в своём исследовании И.А. Архенгольц, которая обращает внимание на то, что любое ограничение конституционных прав гражданина по смыслу ст. 55 Конституции РФ может предусматриваться только в федеральных законах и только в тех пределах, в которых это необходимо для достижения предусмотренных в указанной конституционной норме целей.

С позицией учёной необходимо согласиться. Более того, представляется, что в данной сфере необходимо ограничить законодателя от непропорционального, необоснованного установления ограничений и запретов способом установления общих принципов определения характера и размера, длительности общеправовых ограничений. Хотя институт судимости и является межотраслевым институтом (содержит в себе как нормы уголовного права, так и иных отраслей права), необходимо понимать, что по своей сущности, данный правовой институт исходит из уголовного права и является реакцией государства на совершённое лицом преступление. Соответственно, принципы установления общеправовых последствий судимости, должны быть предусмотрены именно в нормах уголовного законодательства.

В этой связи предлагается внести изменения в ст. 86 УК РФ дополнив её частью 7 следующего содержания:

«7. Общеправовые последствия судимости могут быть предусмотрены в федеральном конституционном законе, в федеральном законе и должны соответствовать критериям целесообразности, соразмерности, временного характера наложения ограничений, правовой определённости, возможности применения к лицу индивидуального подхода при рассмотрении вопроса об установлении ограничений связанных с судимостью».

Заключение

В результате проведённого исследования, была достигнута его цель, а также решены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения.

Зарождение отечественного института судимости было связано с необходимостью ужесточения ответственности в отношении лица, которое совершает преступление неоднократно и, несмотря на ранее применённые меры уголовно-правового воздействия, продолжает свою преступную деятельность.

В результате анализа законодательных положений и позиций учёных по вопросу определения судимости, установлено, что под судимостью необходимо понимать правовое состояние лица временного характера, дополняющее его правовой статус, обусловленное признанием последнего в установленном порядке на основании решения суда виновным в совершении преступления и назначением ему наказания, и заключающееся в угрозе наступления повышенной ответственности в случае совершения в течение срока судимости нового преступления и в претерпевании последним правовых последствий негативного, ограничительного характера.

Такие последствия, как правило, связаны с временной невозможностью реализации правоспособности лица в определённых сферах, где требуется повышенная ответственность, и выдвигаются повышенные требования к личности человека (в частности, это педагоги, лица, занимающиеся воспитанием детей, работой с детьми), особые требования к личности и к уровню ответственности (сотрудники правоохранительных органов, лётный состав, персонал воздушного судна и т.п.).

В качестве признаков судимости выделены следующие:

- судимость — это правовое состояние, выражающееся в наличии у лица дополнительных обязанностей и ограничений в реализации его прав и свобод. Такое правовое состояние «дополняет» его правовой

статус в части дееспособности (возможности реализовать свои права и обязанности), но не отменяет само право;

- судимость обусловлена вступлением в силу вынесенного в отношении лица обвинительного приговора суда и применение к нему наказания;
- последствия правового негативного характера в отношении лица, находящегося в состоянии судимости заключаются в последствиях социального (морального) характера и в правовых последствиях.;
- правовое состояние судимости носит временный характер.

Общеправовые и уголовно-правовые последствия судимости несут в себе различную природу. Целями применения уголовно-правовых последствий судимости, по существу, является ухудшение правового положения лица, в случае, если последний совершит преступление в период срока погашения судимости. Общеправовые последствия судимости в большей степени носят охранительный характер и заключаются в недопуске лица к определённым сферам жизнедеятельности.

По результатам анализа вопроса погашения и снятия судимости, сделан вывод о том, что погашение судимости осуществляется в связи с истечением предусмотренных законодательством сроков, в течение которого действует правовой режим судимости в отношении лица, при условии, что течение такого срока не прерывалось в связи с предусмотренными в уголовном законодательстве основаниями (например, совершение нового преступления). Что касается снятия судимости, то оно происходит в результате принятия решения суда о снятии судимости на основании ходатайства осуждённого лица и также при наличии на то оснований. Иными словами, погашение судимости, это «естественное» прекращение действия предусмотренных уголовным и отдельными нормами иного законодательства ограничений, а снятие судимости, это досрочное прекращение таких ограничений по причинам «положительного» (заслуживающего на поощрение) поведения осуждённого после начала течения срока судимости.

Также, установлено, что действующее правовое регулирование вопроса снятия судимости содержит в себе недочёты в части согласованности требования о компенсации вреда причинённого преступлением и возможности снятия судимости.

Обосновано следующее предложение по внесению изменений в ст. 86 УК РФ дополнив её ч. 5.1 следующего содержания:

«5.1 В случае, если к моменту рассмотрения ходатайства вред причинённый преступлением возмещён частично, снятие судимости, в исключительных случаях допускается с учётом мнения потерпевшего или иного лица, в пользу которого установлено обязательство судимого лица по компенсации причинённого преступлением вреда.

Наличие обязательств судимого лица о компенсации вреда причинённого преступлением устанавливается судом на основе материалов уголовного дела, сведений прокурора, информации от компетентных органов судебных приставов, о наличии действующих, прекращённых, оконченных исполнительных производств в отношении судимого лица, а также иных сведений.

В случае если к моменту рассмотрения ходатайства о снятии судимости, имеются сведения о рассмотрении в судебном порядке требований о компенсации вреда причинённого преступлением, суд выясняет мнение по возможности снятия судимости у потерпевшего или иного лица который заявил соответствующие требования. При отсутствии согласия на снятие судимости, суд откладывает рассмотрение ходатайства до момента рассмотрения соответствующего требования в судебном порядке».

В результате проведённого исследования установлено, что при рассмотрении ходатайств судимых лиц о снятии судимости, у судов до настоящего времени возникают проблемы с идентификацией поведения такого лица, как «безупречного». Принятое в 2022 году постановление Пленума ВС РФ не разрешает обозначенную проблему, поскольку п. 23 регулирует данные вопросы фрагментарно, не давая необходимого

комплексного представления. В этой связи разработаны и предложены дополнения к указанному пункту, которые, как представляется, позволят устранить неопределённость и в судебной практике. При этом, представляется, что любые факты привлечения к уголовной ответственности, либо пребывания лица под уголовным преследованием должны служить препятствием для определения его поведения, как «безупречного».

В результате рассмотрения вопроса о правильном понимании содержания ч. 2 ст. 86 УК РФ, согласно которой, лицо, освобожденное от наказания, не может считаться судимым, установлено, что в настоящий момент, с учётом разъяснений данных Пленумом ВС РФ в п. п. 2 и 3 постановления № 14/22, применен «широкий» подход, согласно которого под категорию несудимых подпадает обширный круг лиц, освобождённых от наказания по всем возможным основаниям. Такое правило представляется чрезмерным смягчением уголовной политики, поскольку нивелирует реализацию социальной справедливости а также значительно снижают профилактический эффект уголовного права в целом. Представляется необходимым уменьшить число случаев «несудимости» лица до таких оснований как освобождение от наказания по реабилитирующим основаниям и декриминализация преступного деяния.

В связи с этим, предлагается изложить ч. 2 ст. 86 УК РФ в следующей редакции:

«2. Лицо, освобожденное от наказания по реабилитирующему основанию или в связи с декриминализацией общественно опасного деяния, послужившим основанием для уголовной ответственности, считается несудимым».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архенголец И.А. Судимость и ее общеправовые последствия: дисс... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2018. 256 с.
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Магаданского областного суда от 15.03.2016 г. по делу № 33-214/2016 // Гарант: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13.02.2019 г. по делу № 33-835/2019 // Гарант: справочно-правовая система.
4. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
5. Габдрахманов Ф.В. Судимость в советском законодательстве довоенного периода (1917-1940 гг.) // Марийский юридический вестник. 2015. № 2. С. 38-40.
6. Габдрахманов Ф.В. Обратная сила уголовного закона при погашенной или снятой судимости // Уголовное право. 2017. № 2. С. 27-30.
7. Габдрахманов Ф.В. Действие последствий судимости во времени и их классификация // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 4. С. 241-246.
8. Герцензон А.А. Основные положения Уголовного кодекса РСФСР. Научно-популярный очерк. М., 1961. 324 с.
9. Гравина А.А., Хромова Н.М. Институт судимости и ее правовые последствия // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 84-93.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Ефремова В.А. Актуальные вопросы погашения и снятия судимости в уголовном праве Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 83-85.

12. Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: дисс...канд. юр. наук. Рязань, 2014. 196 с.

13. Климов А.С., Никонович С.Л., Авдалян А.Я., Бочаров А.В. О некоторых аспектах правового регулирования досрочного снятия судимости в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9. С. 114-118.

14. Комбу В.С. Правовые последствия судимости // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 154-160.

15. Кургина Т.В. Снятие судимости с лица в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 18-22.

16. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Зубкова. - М., 2001. 179 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2017. 736 с.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020). URL: <https://http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.06.2022).

19. Лобанова Л.В. О правовой регламентации вынесения обвинительных приговоров без назначения наказания или с освобождением от отбывания назначенного наказания // Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства: сб. науч. труд. по итогам Всероссийского круглого стола. под ред. И.С. Дикарева, Н.А. Соловьевой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. С. 60-66.

20. Малимонова М.А. Судимость и ее прекращение по уголовному праву: проблемы законодательной техники и правоприменения: автореф. дисс. ... канд.юр. наук. Волгоград, 2022. 22 с.

21. Мевлуд Д.Д. Уголовно-правовые последствия судимости // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 82-84.

22. Музафаров С.З. Прекращение судимости по Уголовному законодательству Таджикистана и России: проблемы и пути их решения // Вестник УЮИ. 2019. № 3. С. 34-39.

23. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М. : Право, 1960. 323 с.

24. Новицкий А.А. Институт судимости в уголовном праве Российской Федерации // Скиф. 2019. №12-2 (40). С. 90-92.

25. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Н.А. Агешкина, М.А. Беляев, Ю.В. Белянинова [и др.]. 3-е изд. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. 1160 с.

26. Одинцова Л.Н. О понятии и значении института судимости в современном российском законодательстве // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3. С. 62-67.

27. Обзор Судебной Практики Верховного Суда РФ № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

28. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 сентября 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 11.

29. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 81-Д14-1 //Гарант: справочно-правовая система.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова,

А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости». // Гарант: справочно-правовая система.

33. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20.01.2021 г. № 130-П 20. // Гарант: справочно-правовая система.

34. Постановление президиума Забайкальского краевого суда № 44у-141/2019 от 15.08.2019 г. // Гарант: справочно-правовая система.

35. Постановление Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 25.06.2010 г. по делу № 3-1-23/2010. URL: <http://medvezhegorsky.kar.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.10.2022).

36. Постановление Стародубского районного суда Брянской области от 06.07.2012 г. по делу № 4/1-144/2012. URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.10.2022).

37. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10.02.1940 г. № 2/2/У «О сроках погашения судимости в отношении лиц, приговоренных к исправительно-трудовым работам» (Утратило силу). //Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. / сост. Т.Ф. Ефремова. М., 2005. Т. 1: А-Л. 1168 с.

39. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

40. Справка по результатам изучения практики применения судами норм уголовного закона об исчислении, погашении и снятии судимости

Вологодского областного суда от 06.09.2020 г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.07.2022).

41. Ткачевский Ю. М. Судимость // Уголовное право. 2009. № 3. С. 35-38.

42. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

43. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. Изд. 9-е, перераб. и доп. - М. : Проспект, 2017. 895 с.

44. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2021. 540 с.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / под ред. Г.А. Есакова. Изд. 8-е, перераб. и доп. - М. : Проспект, 2019. 752 с.

46. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - М. : Статут, 2016. 864 с.

47. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

48. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

49. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу).

50. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

51. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

52. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации» (в ред. от 01.04.2022г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

53. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

54. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

55. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011 г. № 15. Ст. 2037.

56. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2039.

57. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49. Ст. 7020.

58. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997

59. Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 194-ФЗ «О внесении изменения в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3985.

60. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

61. Харламова А.А. Проблемные вопросы исчисления срока погашения судимости при условно-досрочном освобождении // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 93-98.